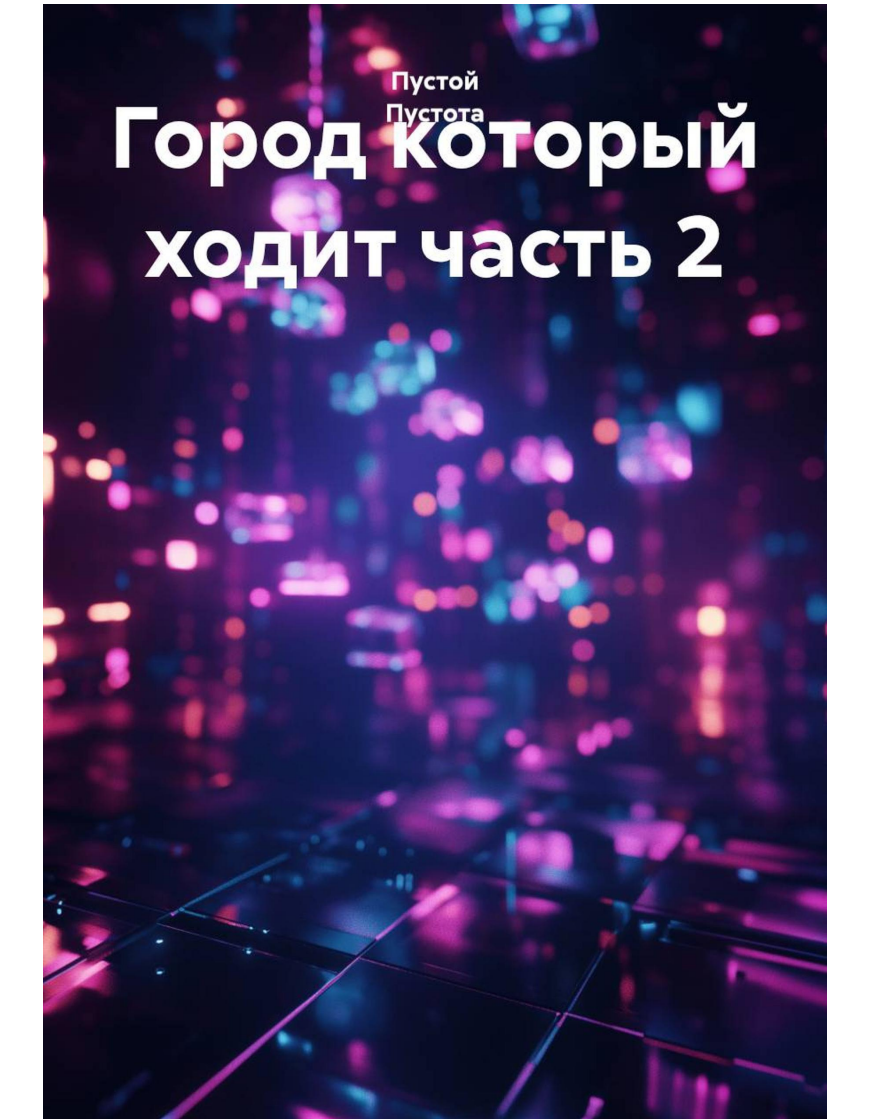

Пустой
Пустота

Город который ходит часть 2

Пустота Пустота

Город который ходит часть 2

<https://litres.ru/74210047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Урбис наконец-то возвращается к своим истокам — но это не спокойное возвращение домой, а опасный путь сквозь пробуждающуюся память.

Кира спускается в древнее сердце города и узнаёт горькую правду: Урбис ушёл из родных гор не по своей воле — его заставили. Теперь, когда город хочет вернуться, ему приходится заново переживать старую боль, и Кире предстоит решить, готова ли она разделить её с ним. Часть 2 — о цене возвращения, о выборе между безопасностью и правдой и о том, как идти рядом с тем, кто несёт в себе целую бурю.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пустота

Город который

ходит часть 2

Глава 1

Голос из глубины

Кира стояла на краю провала, глядя, как плита медленно отъезжает в сторону. Холодный воздух поднимался снизу, будто дышал сам камень. Хрустальный звон стал громче — он не просто звенел, он складывался в ритм, и этот ритм совпадал с тем, как билось сердце Киры: быстро, испуганно, но упрямо. Незнакомец в плаще шагнул вперёд, заслоняя её от темноты:— Не спеши. То, что ждёт внизу, не любит суеты.— А что там? — спросила Кира, стараясь, чтобы голос не дрожал

Мужчина чуть наклонил голову, будто прислушивался не к ней, а к самому городу:— То, с чего всё началось. Сердце Урбиса. Не шестерни и не пар. А память. Он достал из кармана маленький фонарь — не обычный, а с тусклым зелёным светом, который не разгонял тьму, а будто прощупывал её. Луч скользнул вниз по ступеням, выхватывая из темноты резные камни. На них были выбиты те же знаки, что и

на медном диске у Киры. Только здесь они шли не отдельно, а сплошной лентой, как строчки письма. Кира начала спускаться. Ступени были неровными, будто их не вырезали, а вырастили. С каждым шагом гул города менялся: сверху он был тяжёлым, металлическим, а здесь становился тоньше, чище — как если бы Кира слушала не весь Урбис, а только его тихий внутренний голос. На площадке внизу стоял круглый постамент. На нём лежала тонкая пластина из тёмного стекла. И она светилась. — Это запись, — прошептал незнакомец, подходя ближе. — Не чернилами. Не словами. Памятью движения. Когда Урбис был построен, его создатели вложили в этот камень первый маршрут — тот, по которому он должен был идти. Но потом маршрут стёрли. А камень остался. Кира коснулась пластины. И вдруг увидела. Не глазами — всем телом. Она почувствовала, как город когда-то стоял на этом месте, спокойный и тяжёлый, как гора. Как потом пришёл холод, и его заставили уйти. Как он сопротивлялся, пока не понял, что если останется, его разберут на части. И тогда он пошёл. Не потому что хотел, а потому что так было можно выжить. Картинка рассыпалась, и Кира отшатнулась, хватая ртом воздух. Он не просто помнит, — прохрипела она. — Он всё ещё чувствует ту боль. Незнакомец кивнул: — И теперь он хочет вернуться туда, где ему было спокойно. Даже если для этого придётся сломать новые стены. В этот момент пол дрогнул. Но не как раньше, не рывком. Это был глубокий, долгий наклон — Урбис ставил ногу. И ставил её ближе к

этому месту. Кира посмотрела на незнакомца:— Вы знали, что он сюда придёт. Тот не стал отпираться: Я ждал этого сто лет. Я — последний из тех, кто обещал следить, чтобы Урбис не забыл, откуда он родом.

Глава 2. Цена спокойствия.

Тем временем наверху Торис прижимал ладонь к стене, чувствуя, как дрожь идёт не снаружи, а изнутри, будто город был живым зверем и сейчас напрягал мышцы перед прыжком. Мастер Грель щёлкал рычагами, но стрелки на приборах не слушались. Они метались, как испуганные птицы.— Давление растёт, — пробормотал Грель. — Он тянет пар туда, куда хочет идти. Верхние ярусы остаются сухими. Ещё один шаг — и трубы лопнут. Торис стиснул кулаки: Значит, надо дать ему то, что он хочет. Хоть немного. Грель поднял на него усталые глаза:— Ты предлагаешь пустить весь пар вниз? На нижние опоры?— Да. Пусть он сделает этот шаг спокойно. Иначе он сломает себя. Старый мастер помолчал, будто взвешивал не рычаги, а судьбы.— Если мы это сделаем, верхние мастерские останутся без энергии. Лифты встанут. Вентиляция остановится. Люди начнут задыхаться.— Тогда мы выведем их на улицы. Пусть будут на виду, пусть держатся друг за друга. Главное — чтобы город не рухнул. Грель медленно кивнул.— Будь по-твоему. Но помни: спокойствие Урбиса может стоить нам многого. Они повернули главный вентиль. Металл застонал, пар рванулся вниз, и стрелки наконец-то замерли, показывая ровный, тяжёлый поток. Город

шагнул. На этот раз без скрежета. Без треска. Он опустился на землю мягко, как человек, который наконец-то сел после долгого стояния. Но стоило ему остановиться, как по улицам прокатился новый звук — не гул, а крик. Торис выбежал на галерею и увидел: восточная стена дрожала, будто пыталась что-то сказать. По кирпичам бежали тонкие трещины, собираясь в линии, в узоры, в знаки. Те самые, что Кира видела внизу. К нему подбежал мальчишка-посыльный, задыхаясь: — Там, на площади, люди кричат, что город разговаривает! Что он пишет на стенах! Торис посмотрел на трещины. Они складывались в слово. Одно-единственное: «Жди». Он сжал кулаки. «Кира, — подумал он. — Что ты там нашла?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.